

АНАЛИЗ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

УДК 325 (574)

Аңдатпа. Орталық Азия аймағындағы заңсыз көші-қон мәселесі шешілмей қалуда, ал Қазақстан жағынан қабылданып отырған бір жақты тәртіппен іс-әрекеттер қандай-да бір тиімді нәтиже беруге қабілетті емес. Заңсыз көші-қон мәселесін тиімді шешу Шанхай ынтымақтастық ұйымы мен Еуразиялық экономикалық одақ сияқты, посткеңестік кеңістіктегі интеграциялық бірлестіктер аясындағы көші-қон процестерінің барлық қатысушы елдердің өзара іс-қимылынан көрінеді.

Түйін сөздер. Жаһандану, заңсыз көші-қон, Орталық Азия өңіріндегі, еңбек мигранттары.

Annotation. The problem of illegal migration in the Central Asian region remains unresolved, and the actions taken by the Kazakh side are often unilaterally incapable of yielding any effective results. An effective solution to the problem of illegal migration is seen in the interaction of all countries participating in migration processes within the framework of such integration associations within the post-Soviet space, such as the Shanghai Cooperation Organization and the Eurasian Economic Union.

Keywords: process of globalization, illegal migration, Central Asian region, labor migrants.

ШЕРЪЯЗДАНОВА
КАМИЛЛА ГАЛИМОВНА¹

¹заместитель директора Института дипломатии Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

ПОПОВА
ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА²

²Докторант 1 курса Института дипломатии

Незаконная миграция – одна из современных проблем мирового сообщества, охваченного процессом глобализации, поскольку связана она с вопросами обеспечения безопасности. Особенно остро эта проблема стоит для государств, которые уже сумели достичь определенных экономических успехов [1].

В Казахстан прибывает значительное количество нелегальных мигрантов. В летний период это число значительно увеличивается за счет прибывающих с нарушением установленных правил на сезонные сельскохозяйственные работы. Республика Казахстан – одно из наиболее динамично развивающихся государств бывшего СССР. В силу своего географического положения эта страна выступает своеобразным буфером между Европой и более исламизированной Центральной Азией, поэтому перспектива ее превращения в один из главных на постсоветском пространстве центров притяжения незаконных мигрантов выглядит вполне вероятно. Неконтролируемые миграционные потоки, возросшие после распада СССР, превратились для Республики Казахстан в источник серьезных социальных, экономических и даже политических проблем. Особенно это касается южных районов государства, где помимо перечисленных трудностей имеются также нерешенные территориальные вопросы, что явно ставит в шаткое положение успешное

функционирование здесь системы безопасности. В казахстанском обществе довольно распространена идея о том, что неконтролируемая миграция является негативным процессом, пагубно воздействующим на экономику, этнодемографическую и криминогенную ситуацию. С другой стороны, существуют и противоположные представления, в соответствии с которыми незаконная миграция предстает закономерным процессом современного глобализующегося мира. В этой связи звучат призывы к использованию положительного потенциала миграции для улучшения экономической и демографической ситуации в стране.

Если рассматривать трансграничные миграционные процессы в Республике Казахстан в контексте безопасности, то одним из главных вопросов, имеющих как теоретическую, так и практическую значимость, будет оценка адекватности тех мер, которые предпринимаются в ответ на вызов нелегальной миграции.

Общая протяженность государственной границы Казахстана составляет 14 тыс. км. Из них около 3600 км. приходятся на южные границы, еще 7500 км. – на российско-казахстанскую и 1740 км. – на казахстанско-китайскую границу. В административном плане Республика Казахстан поделена на 14 областей, 12 из которых являются приграничными. С Узбекистаном граничат три

области республики - Южно-Казахстанская, Кызылордынская, Мангистауская и Актюбинская; с Киргизией – Алматинская и Жамбыльская; с Туркменией – Мангистауская. 7 областей прилегают к границе Казахстана и РФ: Атырауская, Западно-Казахстанская, Актюбинская, Кустанайская, Северо-Казахстанская, Павлодарская и Восточно-Казахстанская. Для Китая сопредельными являются Алматинская и Восточно-Казахстанская области.

Равнинная местность, степная и пустынная зоны, по которым проходит казахстанско-узбекская граница, хребты Киргизский Алатау и Каратау - на границе с Киргизией, плато Устурт и пустыня, в зоне которых расположена казахстанско-туркменская граница, засушливый климат и водные препятствия на границе Китая и Казахстана - все это во многих случаях создает серьезные препятствия для легального трансграничного сообщения, но далеко не всегда является помехой для нарушителей южных границ Республики Казахстан.

С точки зрения транспортной инфраструктуры наиболее контактной является российско-казахстанская граница, о чем свидетельствует развитая сеть коммуникаций. Границу с Россией пересекают 16 железнодорожных магистралей, 6 автомагистралей, 36 дорог с твердым покрытием. На юге по своей контактности выделяется казахстанско-узбекская граница, прежде всего, участки Восточно-Казахстанской и Жамбыльской областей. Ее пересекают 14 железных дорог и около 20 значительных автодорог. На границу Казахстана и Киргизии приходится 1 железная дорога и 4 значительные автодороги. 1 автодорога пересекает границу с Туркменией [2]. Наличие относительно развитой инфраструктуры с одной стороны усиливает взаимозависимость сопредельных государств друг от друга, предоставляя широкие возможности для трансграничной торговли и иных контактов. В этом смысле закрытие границы вызовет к жизни массу проблем социально-экономического характера, что может негативно отразиться на состоянии приграничных областей. Особенно это касается Киргизии, которая имеет известные проблемы с транспортировкой, будучи замкнута внутри Центральной Азии.

С другой стороны, коммуникационный потенциал границ создает дополнительные возможности для лиц, стремящихся незаконно проникнуть на территорию республики.

Несмотря на достаточно суровые природные условия (резко континентальный климат), преобладающая часть приграничных

территорий Казахстана является достаточно густонаселенной. В приграничной зоне сконцентрировано более 70% населения страны. При этом более 30% проживает в административных районах, непосредственно прилегающих к границам России - 12%, Узбекистана - 8%, Киргизии - 6%, Китая - 5,5% и Туркмении - 0,2% [3].

В приграничье компактно проживают представители различных национальностей. В большинстве приграничных областей (кроме Костанайской, Северо-Казахстанской и Павлодарской областей, где на первом месте по численности находится русские) преобладает титульная этническая группа, т.е. – казахи. В южном приграничье Казахстана особенно велика доля выходцев из соседних с ним стран: Узбекистана (58%), Кыргызстана (9%) и Туркменистана (6%) [4]. Отдельного внимания заслуживает полиэтничная Южно-Казахстанская область, где проживает крупная по численности узбекская община (почти 90% всех узбеков РК), которая, однако, составляет значительное меньшинство населения региона. Так, согласно переписи населения 1999 года в Южно-Казахстанской области проживало 332 202 узбека, что в 4 раза меньше количества казахов (их насчитывалось 1 340 889 человек). В процентном соотношении это 17% и 70% соответственно [5].

Как представляется, статистические данные, отражающие национальный состав населения в большинстве случаев примерно определяют пропорции, населяющих Казахстан этнических групп. Что касается этнических меньшинств, то они рассеяны по всей территории республики и сосредоточены, главным образом, в городах. Как на юге, так и на севере республики имеются крупные общины, проживающие в сельской местности. Например, в Алматинской области киргизское население сельских районов превосходит численность городского в 4 раза и составляет 995 и 236 человек соответственно [5]. Наиболее ярко это преобладание просматривается в Южно-Казахстанской области, где довольно большая часть таджиков, туркмен и узбеков живут в селах [8]. Приведенные факты часто служат почвой для созреваания в обществе идей о заселении приграничных районов Казахстана этническими группами из сопредельных стран и политике, направленной на захват и присоединение южных казахстанских территорий. Аналогичные взгляды можно встретить и в северных областях, где в качестве потенциальных захватчиков казахстанских земель выступают русские общины.

Пестрый этнический состав южного приграничья Казахстана, более высокий уровень религиозности его населения по сравнению с другими частями страны наряду с сохраняющимися на неофициальном уровне взаимными территориальными претензиями, вызывает у общественности и части экспертов опасения относительно возможности развития конфликтов на этнической и даже религиозной основе.

Опасность роста ирредентистских настроений усиливается в связи с неоднородной социально-экономической ситуацией в приграничных районах Республики Казахстан. Наименее развитыми в Казахстане считаются, как раз, густонаселенные и неоднородные в этническом плане южные области.

Суммарный Внутренний Региональный Продукт (ВРП) северных регионов Республики Казахстан (включая Кустанайскую область) составил 49,5 % от общенационального. Для 5 южных областей эта цифра была равна 21,1%, что говорит о низкой доле последних в экономике страны. В частности, максимальный показатель ВРП (на 2004 год), отмеченный в Атырауской области в 6 раз превосходил минимальный - в Жамбылской области (соответственно 12,78% и 2,29% от общего ВРП). Если принять во внимание, что средний уровень ВРП был равен 6,25%, то лишь 2 области, кроме Атырауской: Карагандинская и Восточно-Казахстанская превзошли эту цифру [9]. С другой стороны, доля южного регионального центра – Алматы в 2,5 раза превзошла ВРП северного регионального центра – Астаны и составила здесь 16,09% от общенационального объема ВРП [10]. Хотя приведенные данные отчасти свидетельствуют о неравномерном развитии регионов внутри Казахстана, южные районы все же занимают достаточно скромное место в экономике страны.

Однако, даже, несмотря на сравнительную отсталость ряда регионов, очевидно, что Казахстан является намного более обеспеченным государством, чем соседние Киргизия или Узбекистан, включая их районы, прилегающие к границе Казахстана. Об этом, например, свидетельствует состав трудовых мигрантов из Узбекистана, среди которых много городских жителей Ташкента. Они направляются именно в сельские приграничные районы южного Казахстана, и это притом, что обычно внешние миграции характеризуются переселением из села в город. О миграционной привлекательности южных провинций можно судить по соотношению показателей минимальной заработной платы Казахстана и сопредельных

государств. Так, в Киргизии эта цифра равна 2,44 \$, в Узбекистане – 6,19 \$, в Таджикистане – 2,31 \$ [37], на юге Казахстана – 8,1 \$ [11].

В этом смысле неудивительно, что значительное количество трудовых мигрантов, выезжающих на заработки из азиатских стран СНГ, направляются именно в РК. Исключение составляют лишь мигранты из Китая, которые часто приезжают работать в Казахстан, имея при этом более сносные условия для существования на родине по сравнению с центральноазиатскими гастарбайтерами.

В целом можно говорить о том, что южная приграничная зона Казахстана представляет собой особый социум. Его отличают значительная доля выходцев из сопредельных государств в этническом составе населения, и относительная отсталость от среднереспубликанского уровня экономического развития. Важную роль играет коммуникационный потенциал южного пограничья, обеспечивающий необходимые трансграничные связи между населением приграничных районов. Представляется, что полноценное сообщение между приграничными районами Южного Казахстана и сопредельными странами является важнейшим условием, как для полноценного экономического развития соответствующих республик, так и для снижения потенциала этнической конфликтности.

На протяжении своей истории территория Казахстана была местом, где происходили интенсивные этномиграционные процессы. Не стал исключением и советский период, на протяжении которого этнический состав республики не раз серьезно менялся. С распадом Советского Союза новые государства, включая Республику Казахстан, вместе с независимостью обрели массу проблем, которые до этого момента удавалось решить в пределах СССР. Казахстан, который ранее имел охраняемую границу только с Китаем, получил более 12 тыс. км. неохраняемых границ, через которые проходят далеко не всегда контролируемые миграционные потоки не только из соседних стран СНГ, но также из Афганистана, Пакистана и прочих неблагополучных стран. По оценкам миграционной полиции, поток проезжающих только транзитом через территорию Казахстана в последние годы увеличился с 60 тысяч в 1997 г. до миллиона человек [12].

В настоящий момент причины, стимулирующие незаконную миграцию в Республике Казахстан можно условно разделить на две группы: объективные (геополитические, исторические, системные) и

мотивационные (социально-экономические) причины.

Геополитическое положение Казахстана между Европой и Азией предопределило будущее республики в качестве центра притяжения для лиц, преследующих цели выезда в европейские страны и на американский континент. Кроме того, что существенное влияние на характер незаконной миграции оказывает прозрачность границ Содружества. Так, Киргизская Республика как член Всемирной Торговой Организации имеет безвизовые режимы с другими участниками данной организации. Она же входит в безвизовое пространство СНГ. Таким образом, граждане третьих стран, которые не имеют границ с государствами Содружества, могут проникать в них через территорию страны. По оценкам правоохранительных органов Республики Казахстан через проблемную киргизско-казахстанскую границу проникает большая доля граждан Афганистана, Пакистана, Бангладеш и других стран повышенного миграционного риска [13].

Еще одним внутренним фактором, стимулирующим процветание незаконной миграции, является тяжелое социально-экономическое положение жителей приграничных районов Казахстана и сопредельных стран. Для многих из них содействие нелегальной транспортировке людей через слабо охраняемые участки границы очень часто становится единственным возможным способом выживания. С другой стороны, с этой темой тесно связана проблема коррупции пограничников, которые порою вместе с так называемыми «проводниками» вовлечены в незаконный трафик людей. Как отмечает казахстанский исследователь Е. Садовская, в республиках Центральной Азии уже сложилась разветвленная сеть высокодоходного бизнеса, включающего отдельных коррумпированных представителей исполнительных органов, бюро, типографии и переводчиков [14]. Они хорошо оснащены технически (об этом говорит, например, высокое качество поддельных паспортов, печатей, документов, приглашений, виз и т.д.), что позволяет им легко реагировать на изменение обстановки в пунктах пропуска через границу и вносить коррективы в работу всех взаимодействующих лиц, участвующих в бизнесе по нелегальной транспортировке людей за рубеж.

Среди незаконных мигрантов, задержанных на южных границах Казахстана, часто выявляют граждан соседних государств - Киргизии, Узбекистана, Таджикистана, которые, имея право беспрепятственного

передвижения в рамках СНГ, вместо того, чтобы пройти процедуру регистрации предпочитают нелегально проникать в страну. Такое поведение нередко является следствием вымогательства на границах Казахстана. Необходимо отметить, что поборы на таможенных и пограничных постах - проблема не только Казахстана, но также Российской Федерации и южных стран Содружества. Порою для того, чтобы попасть на территорию Республики Казахстан, иностранному гражданину необходимо платить каждый раз при въезде и выезде. Картину дополняет сложная процедура оформления въездных документов. Так, «чтобы проехать в Казахстан официальным путем, узбекским гражданам надо предъявить какое-либо обоснование: будь то телеграмма о смерти родственника, билет на самолет или направление в больницу» [15]. Для жителей приграничных поселков, многие из которых совершают поездки через границу ежедневно, подобная «система» разорительна и громоздка. Поэтому они предпочитают обходной вариант.

Однако, основная причина, которая толкает огромные людские массы на незаконное пересечение границы – нестабильная социально-экономическая обстановка в регионе, осложняющаяся безработицей. Это в большей степени объясняет направление незаконных миграционных потоков в самую развитую страну в Центральной Азии - РК. Исследователи Л. Максакова и В. Чупик, изучившие проблемы нелегального трафика из Узбекистана, отмечают, что более 70% респондентов выезжают с целью прокормить семью, менее 10% - заработать на открытие собственного бизнеса, на крупные покупки (жилье, автомобиль), на учебу или лечение, получить профессию, завязать деловые связи и т. д., менее 2-3% работают легально и на высококвалифицированных или квалифицированных видах труда [16].

М.А. Сарсембаев в результате опроса таджикских мигрантов, мигрировавших в Алматы в 2002 году и попавших здесь в нелегальное положение, выявил специфические причины их эмиграции из Таджикистана. Среди них на первом месте оказалась безработица (эту причину указали 40 человек, или 60% от общего числа 70-ти опрошенных); на втором - тяжелое материальное положение семьи (12 человек, или 17%); на третьем - выгода для работодателя использовать нелегальных мигрантов в силу дешевизны их труда и быстрое трудоустройство мигранта в этой связи (10 человек, или 12%); и, на четвертом -

отсутствие документов, потеря их (8 человек, или 11%) [17]. Таким образом, подавляющее большинство респондентов назвало именно социально-экономические мотивы.

Незаконная миграция на южных границах Республики Казахстан представлена двумя категориями лиц:

— транзитными мигрантами из Южной и Юго-Восточной Азии;

— гораздо более многочисленной группой граждан стран бывшего СССР, в первую очередь выходцами из Узбекистана, Киргизии и Таджикистана.

Незаконные мигранты из стран дальнего зарубежья, как правило, рассматривают территорию Республики Казахстан как транзитный путь на Запад - в Германию, Францию, Голландию, Англию, где имеются многочисленные афганские диаспоры. По данным пограничных служб Республики Казахстан на 2000 год, афганские граждане ежегодно составляли в среднем 21,4% пакистанские - 18,4% от всего числа депортированных [18]. При этом в числе задержанных в тот же период на российско-казахстанской границе незаконных мигрантов из стран «дальнего зарубежья» доля афганцев оказалась в несколько раз выше. Так, по сведениям Пограничной службы Российской Федерации, в 1997-1999 годах на границе с Республикой Казахстан было задержано 1965 незаконных иммигрантов, из них 1538 – граждане Афганистана, за 7 месяцев 2000 года из 334 человек 168 оказались афганцами [19].

Как и в других подобных случаях, оценки численности представителей стран дальнего зарубежья, пытающихся незаконно проникнуть в Казахстан, серьезно различаются. Так, Министерство внутренних дел Республики Казахстан обнародовало информацию, согласно которой в 2001 году, только на казахстанско-киргизской границе было «сосредоточено около четырех тысяч нелегальных иммигрантов - граждан Афганистана, Пакистана, Шри-Ланки и Таджикистана». Они намеревались «незаконно проникнуть на территорию Казахстана для дальнейшей эмиграции в Россию и на Запад [20]. В то же время представители пограничных служб называют более скромные цифры: за три первых месяца 2002 года в Южно-Казахстанской области, было задержано «24 нелегальных мигранта из дальнего зарубежья. В Алматинской области - 18, Кызыл-ординской - 32» [21].

Таким образом, внушительные цифры, которые фигурируют в оценках численности нелегалов, порою не основываются на сколько-нибудь достоверной информации. На основе открытых источников почти

невозможно найти убедительные доказательства и утверждения компетентных органов и средств массовой информации о том, что в миграционных потоках возрастает количество террористов и экстремистов: в сообщениях спецслужб можно найти лишь единичные факты такого рода. Возможно, что основная цель подобных утверждений - привлечь больше внимания и средств к проблеме незаконной миграции, охране границ. Однако в этом случае не учитывается потенциальная опасность разжигания националистической розни в районах южного казахстанского приграничья. В свою очередь искусственно поддерживаемая «мигрантофобия, особенно с этнической окраской, ставит под угрозу стабильность всего социума. Распространение этого явления в полиэтничном, поликонфессиональном регионе - тревожный симптом» [22].

Приходится осознавать, что информация на тему государственной безопасности, в которой содержатся сведения о возможных задержаниях на границах РК нежелательных элементов, не афишируется. Однако было бы неверно говорить об отсутствии фактов задержания в Казахстане мигрантов, причастных к преступным группировкам, занимающимся экстремистской деятельностью. Так, в 2002 году органы национальной безопасности РК задержали в Южном Казахстане гражданина Египта Мохаммеда Хафажа, Иордании - Мохаммеда Обейдата и турецкого студента Кадыра Ту, обучающегося в казахстанско-турецком университете в Туркестане. Им были предъявлены обвинения – в распространении литературы, утверждающей исключительность ислама и призывающей к насильственному свержению власти. Все трое были депортированы. В 2004 году сотрудниками Комитета национальной безопасности была ликвидирована деятельность глубоко законспирированной террористической организации, которая поддерживала связь с Аль-Каидой и планировала создать на территории Южных регионов Казахстана базы по подготовке террористов. «В ходе расследования было установлено, что отдельные члены этой группировки непосредственно причастны к терактам, проведенным весной и летом прошлого года в Узбекистане. Известно, что среди членов группировки были граждане Казахстана» [23].

Незаконные мигранты из стран СНГ, в первую очередь из Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, составляют более половины всех задержанных на южных рубежах Казахстана. По официальной статистической информации

порядка 98% таджиков, [24] 65% узбеков[25] и 56,5% киргизов[26], ежегодно выезжающих на заработки, направляются в Россию. Они преследуют цель найти здесь работу, и, имея право безвизового въезда в РФ, в большей своей массе не заинтересованы в нарушении пограничного режима. Отчасти, по этой причине число задержанных мигрантов из Центральной Азии на российско-казахстанской границе – незначительно: в эту категорию попадают, в основном, лица, по разным причинам не имеющие необходимых для въезда документов. Неудивительно, что на первом месте по количеству нарушений паспортно-визового режима находятся граждане Юго-восточной Азии, а также Пакистана, Афганистана и Индии. Сказываются, по-видимому, и менее укрепленные южные рубежи Казахстана, а также функционирование хорошо отлаженных каналов переправки «транзитников» за границу.

На юге Казахстана основную часть задержанных составляют жители приграничных поселков Киргизии и Узбекистана, которые в силу названных выше обстоятельств вынуждены нелегально пересекать границу. Их основная цель – заработок. Главное отличие данной категории от трудовых мигрантов в том, что они не остаются на территории Республики Казахстан, т.е. не проживают там на нелегальном положении. Возможно, что именно такого рода челночная миграция объясняет явный разбой в оценке численности мигрантов, находящихся на территории Казахстана. Существующие данные характеризуют в большей степени количество нелегальных мигрантов, в то время как транзитная и собственно незаконная миграция вообще не поддается никаким оценкам.

Проблема заключается в том, что этот факт усиленно игнорируется: мигрантов обвиняют в ухудшении криминогенной обстановки, причастности к распространению в южных районах Республики Казахстан экстремистских воззрений религиозных организаций подобных Хизб-ут-Тахрир. В то же время представители правоохранительных органов Южно-Казахстанской области сообщают, что «трудовые мигранты, которые приезжают в Казахстан на заработки из Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и России, на преступления идут крайне редко. Они приезжают сюда честно заработать средства...» [27].

С другой стороны, когда речь идет о категории незаконных мигрантов, описанной выше, совершенно неоправданными кажутся

мнения относительно конкуренции за рабочие места и увеличивающегося уровня безработицы. Кроме того, что эти мигранты не задерживаются надолго в Республике Казахстан, они выбирают тяжелые сельскохозяйственные профессии, на которые по общим замечаниям выходцев с юга согласится далеко не каждый казах (например, табаководство).

Поскольку наибольший поток гастарбайтеров распределяется между отсталыми южными областями РК, можно говорить о том, что они оказывают положительное воздействие на экономическое состояние юга республики. Кроме того, обеспечивается региональная экономическая безопасность: мигранты из менее развитых в хозяйственном плане республик оказываются обеспеченными рабочими местами, что невозможно на их родине.

Новые тенденции свидетельствуют о том, что нелегальные потоки, направленные в Казахстан и далее - в страны Европы, становятся более организованными и приобретают криминальный характер. В функционировании данного бизнеса могут участвовать разветвленные преступные организации, которые порою включают в себя людей, живущих далеко за пределами Казахстана.

Уже вскоре после появления незаконных мигрантов из дальнего зарубежья на южных рубежах Казахстана, возникла устойчивая система их проникновения в республику по отлаженным каналам. Наиболее часто встречающийся вариант – использование паспортов граждан других государств, с которыми Казахстан имеет безвизовый, либо упрощенный режим пропуска. К таким методам по данным правоохранительных органов прибегают граждане Афганистана и Пакистана.

По сведениям оперативников среди незаконных мигрантов, из Афганистана и Пакистана распространена практика, при которой они заблаговременно приобретают билеты на поезда, идущие в Россию (например, Бишкек-Москва), затем, при помощи местных жителей (или посредников) пересекают киргизско-казахстанскую границу. В Казахстане они садятся на поезд и следуют транзитом в Россию [28].

Сотрудники правоохранительных ведомств рассказывают еще об одном способе, при котором иностранцы, прибывая транзитом в Кыргызстан и Таджикистан, покупают там новые паспорта. Подделка - от \$25, настоящие бланки паспортов Республики Кыргызстан и Республики Таджикистан - от \$50 до \$150. Затем нелегалы оформляют

официальные документы на въезд в РК. Пересекают Казахстан и перебираются в Россию.

Бизнес, связанный с контрабандой людей через границы носит не только международный, но и локальный характер. Даже через, казалось бы, достаточно простые для самостоятельного нелегального пересечения участки казахстанско-киргизской и казахстанско-узбекской границ налажены свои локальные каналы переправки незаконных мигрантов. Очевидцы рассказывают, что на границах Казахстана с южными соседями действуют «три-четыре организованных группы людей по перевозке челноков. Наиболее расширенную и отлаженную сеть имеет семейство азербайджанцев с казахстанским паспортом, проживающих на приграничном участке Черняевка. Механизм отработан четко - от места сбора в Ташкенте до Бишкека и обратно. Люди собираются в определенных местах в городе, перевозятся в маршрутных такси в Капланбек (казахстанско-узбекская приграничная зона), где во дворе одного из домов действует перевалочный пункт. В момент переправы узбекский пограничник с автоматом наперевес стоит к вам спиной (получив свою мзду), якобы не замечая нелегальное пересечение границы. Далее надлежит срочно пробежать 200 метров до жилого дома уже казахской территории, где всех собирают и на легковых машинах перевозят в Сарыагаш (Казахстан) к автобусам». [29].

Самый традиционный способ - это использование проводников для перехода границы по «нелегальным тропам» или следование в специальных укрытиях и тайниках на автомобильном и железнодорожном транспорте. Есть сведения, что размер взятки, например, проводнику колеблется от \$6,5 до \$45[58]. На Казахской железной дороге, «на станции Бейнеу и Макат 15 октября 2000 г. был задержан таджикский пассажирский поезд номер 223. В результате проверки в нем оказалось 55 безбилетных пассажиров [30].

Ещё один способ - нанять частного для пересечения границы Казахстана в обход пограничных постов стоит для одного человека - \$ 3,3. В случае если это автотранспорт, то мигранты объезжают пункты миграционной полиции, которые стоят на основных трассах. Или, в случае если за рулем гражданин Казахстана, пассажиры-мигранты высаживаются за пару километров от поста полиции, обходят его стороной и затем вновь садятся в машину [31]. Этим обычно пользуются жители соседних с РК стран:

Киргизии, Узбекистана и Таджикистана, о чем красноречиво свидетельствуют материалы органов внутренних дел. По имеющейся информации казахстанско-узбекскую границу можно перейти, например, через т.н. «черный ход» в селах Жибек-Жолы и Черняевка. Стоимость услуг проводников колеблется от 1 до 7 долларов[61]. Если учесть, что ежедневные выезды осуществляются не десятками, а сотнями незаконных мигрантов из Узбекистана, можно представить себе выгоду от ведения такого бизнеса.

Таким образом, в Казахстан направлены мощные потоки незаконной миграции из дальнего и ближнего зарубежья. Анализ качественного состава мигрантов показывает, что для «транзитников» путь через Республику Казахстан является самым удобным и простым, как с географической точки зрения, так и из-за функционирования устойчивых каналов транспортировки нелегалов. Кроме того, сказывается деятельность коррумпированных пограничников по обе стороны границы, которая заметно облегчает мигрантам нелегальный путь. С другой стороны, представители стран СНГ, фактически, становятся заложниками неурегулированных пограничных отношений Республики Казахстан и сопредельных государств. Основная причина, толкающая и тех и других на выезд за пределы родного государства – региональная социально-экономическая нестабильность. Как представляется, утверждение о том, что в числе незаконных мигрантов, пересекающих границы Казахстана, находится большое количество экстремистов, не находит убедительного подтверждения на основе открытых источников.

На сегодняшний момент потоки незаконных мигрантов, направленные через южные границы Казахстана – представляют собой, с точки зрения государства, достаточно серьезную проблему, которая затрагивает интересы не только самой Республики Казахстан, но также Российской Федерации и европейских государств. Необходимость борьбы с незаконной миграцией продиктована намерением государства обезопасить свою территорию от разного рода преступных элементов, что при современном разгуле терроризма и в некоторой степени экстремизма, становится вполне закономерным стремлением.

Кстати, у Казахстана заключены договоры с рядом экономически развитых государств, и регистрация прибывающих оттуда граждан проходит автоматически до 90 суток. В нашей республике действует единая электронная система "Беркут", куда вносится вся

информация о людях, пересекающих границу при выезде и въезде из страны. Граждане Таджикистана, например, могут легально пребывать у нас не более 30 суток, так как проходят регистрацию автоматически на границе. Любой житель России обязан пройти регистрацию по месту жительства в течение пяти суток. Граждане Турции имеют право находиться в безвизовом режиме 30 дней.

Необходимо отметить, что всего за последние три года органами внутренних дел Республики Казахстан за различные нарушения Правил въезда и пребывания было привлечено к административной ответственности более 100 тысяч иностранцев, из которых за злостные нарушения выдворены за пределы Казахстана около 50 000 человек.

Нелегальная миграция все более приобретает криминальный характер и становится одной из прибыльных сфер деятельности организованной преступности. В большинстве случаев нелегальные мигранты — это потенциальные жертвы торговли людьми.

В этой связи особую тревогу вызывают у нас нелегальные мигранты, следующие транзитом через территорию наших государств в страны Западной Европы. Эту категорию составляют граждане стран с нестабильной экономикой и военно-политической обстановкой (Афганистан, Шри-Ланка, Сомали и др.). Их маршрут пролегает из Пакистана и Афганистана в Европу через территории Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана, Казахстана, России, Беларуси и Украины.

В последнее время участились попытки въезда нелегальных мигрантов в Казахстан морским путем через Азербайджанскую Республику.

В силу своего географического положения, открытости и протяженности границ, наличия развитой сети транспортных коммуникаций через страны региона и Россию проходят основные маршруты, используемые организаторами нелегальной миграции для вывоза людей в страны Европы.

Неуменьшающиеся объемы нелегальной миграции несут реальную угрозу экономической и социальной стабильности, как Казахстана, так и соседних стран. Более того, сложившаяся ситуация может говорить о возникновении новой угрозы безопасности в регионе, решение которой требует особого внимания и объединения усилий всех стран.

Вопросы предупреждения нелегальной миграции неоднократно рассматривались в Совете по правовой политике при Главе государства, Координационном Совете правоохранительных органов.

В последние годы Министерством внутренних дел Казахстана была проведена большая работа по повышению эффективности борьбы с нелегальной миграцией, предотвращению и пресечению фактов нелегального транзита иностранных граждан через территорию Казахстана и их "оседания" в стране.

Этому во многом способствовали принятые меры по совершенствованию нормативно-правовой базы. По инициативе Министерства внутренних дел Уголовный кодекс Республики Казахстан дополнен статьями 330-1 (невыполнение решения о выдворении), 330-2 (организация незаконной миграции), 330-3 (неоднократное нарушение правил привлечения и использования иностранной рабочей силы).

Принято постановление Правительства Республики Казахстан № 241 от 13 марта 2003 года "О некоторых мерах по усилению миграционного контроля". Им установлены сроки пребывания в Казахстане граждан стран, с которыми имеются Соглашения о безвизовом порядке въезда и пребывания, предусматривается введение миграционных карточек.

Миграционные карточки выдаются только гражданам стран, имеющих безвизовый режим с Республикой Казахстан (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Монголия, Российская Федерация, Таджикистан, Турция, Узбекистан, Украина), а также владельцам дипломатических и служебных паспортов Туркменистана, Венгрии, Индии, Ирана, КНР, Кубы, Пакистана, Румынии и Словакии, паспорта которых не регистрируются в МИД РК и его представительствах.

В силу своей специфики борьба с нелегальной миграцией может быть по-настоящему эффективной только при тесном взаимодействии правоохранительных органов всех стран региона.

Нормативная база для такого сотрудничества уже создана. Это, прежде всего, Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с нелегальной миграцией 1998 года, к которому присоединилось большинство стран СНГ. Кроме того, Министерством внутренних дел Республики Казахстан подписаны двусторонние соглашения о сотрудничестве с Министерством внутренних дел Российской Федерации, Кыргызской Республики и других стран региона. Особенно такое взаимодействие необходимо в предупреждении организованной формы нелегальной миграции.

Внутри страны еще проблему создают иностранные мигранты, граждане другой страны или лица без гражданства. Граждане из соседних стран пополняют ежегодно армию мигрантов. Иной раз создают проблему для правоохранительных органов, для граждан Казахстана. Например, по нашим городам ездят без проблем так называемые цыгане-люли с гражданством из Ферганской долины. Постоянно их дети не дают проходу на улице нашим гражданам, прося настойчиво милостыню. Этими действиями они нарушают покой и порядок в городах, нарушают общественный порядок, права наших граждан.

По разным оценкам в Казахстане количество граждан из Китая колеблется от 50 000 (официальная версия) до 500 000 человек (неофициальная версия). Ежегодно в Казахстан приезжают по разным причинам свыше 1 000 000 иностранных граждан, сколько из них обратно уезжают, покидают пределы Казахстана точно сказать не может никто.

За последние годы число мигрантов в Казахстане ощутимо возросло, прежде всего, за счет приезжих рабочих из соседних стран Центральной Азии. Совершенно очевидно, что приток рабочей силы для бурно развивающейся экономики Казахстана имеет большую важность. Трудовые мигранты из центрально-азиатского региона задействованы в строительных работах в Астане и Алма-Ате, в областных центрах. Кроме того, в их труде нуждается поднимающееся сельское хозяйство и промышленность Казахстана.

Важным фактором, способным повлиять на рост миграционных потоков в Казахстан из других стран Центральной Азии, является определенный дисбаланс, существующий на рынке профессионального образования Республики. Согласно официальным данным, в настоящее время в стране на шесть специалистов с высшим и средне-специальным образованием приходится лишь один выпускник начального профессионального учебного заведения, в то время, как «в других странах на одного инженера приходится пять подготавливаемых рабочих». Ситуация сложная и вряд ли разрешима еще в течение как минимум пяти лет. Возникающая же нехватка рабочих рук на рынке труда Казахстана таким образом компенсируется, и, вероятно, будет компенсироваться и в дальнейшем за счет трудовых мигрантов.

В соответствии с соглашением, правительства государств сохраняют за собой право устанавливать квоту иммиграции на каждый календарный год, которая определяет

предельное число иммигрантов, материально-финансовые ресурсы, необходимые для их приема, обустройства, адаптации и трудоустройства, а также регионы, куда они должны переселяться. Не вызывает сомнений, что неизбежный наплыв мигрантов из стран Центральной Азии поставит Казахстан перед новыми вызовами. Здесь следует коснуться проблем, которые могут возникнуть у мигрантов при интеграции в казахстанское общество. Речь идет и о возможных трудностях социальной адаптации, и о личной безопасности мигрантов на территории Казахстана. Так, несмотря на то, что казахстанское общество традиционно считается толерантным, а также родственность культур народов Центральной Азии, уже сейчас социальные опросы среди казахстанского населения выявляют зачастую негативное восприятие приезжих рабочих.

По последним прогнозам Министерства труда Казахстана дополнительная потребность в рабочей силе составляет 500 тыс. человек и ежегодно потребность будет увеличиваться в среднем на 60 тыс. человек. При этом, по данным Агентства РК по статистике, численность безработных на июнь 2007 г. составила 599,8 тыс. человек, уровень безработицы – 7,1% к численности экономически активного населения. Для сравнения: в 2006 г. уровень безработицы составлял 7,8% (625,4 тыс. чел. безработного населения), в 2004 г. – 8,4%, в 2003 г. – 8,8%, а в 2000 г. – 12,8%.

В региональном разрезе наиболее высокая доля зарегистрированных безработных в численности экономически активного населения (по состоянию на июнь 2007 г.) приходится на Павлодарскую область (1,9%), Западно-Казахстанскую и Кызылординскую области (по 1,3%), Восточно-Казахстанскую и Атыраускую области (по 1,2%), наименьшая доля – на город Астана (0,5%) и город Алматы (0,6%).

В определенной мере осложнению ситуации на казахстанском рынке труда способствуют миграционные потоки рабочей силы из-за рубежа. Из межгосударственных миграционных связей самыми тесными остаются связи Казахстана с Россией, Узбекистаном, Туркменистаном и Кыргызстаном. Из этих стран, по данным Агентства по статистике РК, в 2006 году в республику легально въехали 64 199,0 человек. При этом удельный вес лиц трудоспособного возраста в числе иммигрантов составил порядка 70%.

Вместе с тем в настоящее время основная часть трудовой миграции в Казахстан преимущественно носит нелегальный

характер (полностью легализованы в Казахстане лишь высокооплачиваемые иностранные специалисты в ведущих отраслях экономики), в чем и заключается основная проблема с точки зрения национальной безопасности.

Главная причина роста нелегальной трудовой миграции из центральноазиатских стран в Казахстан заключается во все увеличивающемся разрыве в экономическом развитии между Казахстаном и остальными республиками региона. Рынок труда Казахстана по ряду объективных причин стал весьма привлекательным для граждан Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, отчасти Туркменистана, а также Китая.

Данные о количестве нелегальных мигрантов из стран Центральной Азии в Казахстане в настоящее время достаточно неоднозначные. По приблизительным оценкам, в течение года в республику приезжает свыше 700 тысяч иностранцев, и большая часть их – около 600 тысяч – из стран СНГ. При этом с каждым годом отмечается рост нелегальных мигрантов.

Условно нелегальных мигрантов, въезжающих в Казахстан из других центральноазиатских республик, можно разделить на три группы. К первой группе относятся граждане сопредельных государств, которые утром попутным железнодорожным, автомобильным или иным транспортом привозят овощи и фрукты на приграничные рынки, а вечером возвращаются домой.

Вторую группу составляют сезонные рабочие. Основу составляют в большинстве своем строители, чабаны, пасущие скот на дальних джайлау, сборщики урожая, поливальщики и т. д.

Третья группа – это иностранные граждане, которые длительное время проживают на сопредельной территории, занимаясь челночным и другими видами бизнеса.

Если первые две группы состоят из наемных работников и полностью зависят от работодателя, то последняя представляет собой самостоятельно занятых иностранных нелегалов, которые занимают нишу отечественных предпринимателей.

Миграция приводит к усилению экономического давления на южный регион республики в целом. Основное количество легальных и нелегальных трудовых мигрантов из соседних государств концентрируется в крупных городах и южных областях страны. В основном легальные мигранты расселяются в Южно-Казахстанской, Алматинской и Мангистауской областях. Вместе с тем на области южного региона (Алматинская, Жамбылская, Кызылординская, Южно-Казахстанская) приходится наибольшее количество экономически активного населения республики – более 30% от общего количества.

Изо дня в день миграционные процессы все больше привлекают к себе внимание масштабностью последствий. И тех, которые они уже оказывают, и которые способны оказать в будущем в отношении практически любого аспекта безопасности государства. В этом контексте влияние внешних миграционных процессов на состояние занятости отечественного населения вызывает особую озабоченность.

Проблема нелегальной миграции в Центрально-Азиатском регионе остается нерешенной, а действия, предпринимаемые казахстанской стороной зачастую не способны дать сколько-нибудь эффективный результат. Эффективное решение проблемы нелегальной миграции видится во взаимодействии всех стран-участников миграционных процессов в рамках таких интеграционных объединений на постсоветском пространстве, как Шанхайская Организация Сотрудничества и Евразийский Экономический Союз.

Список использованной литературы

1. Голунов С.В. Российско-казахстанская граница. Проблемы безопасности и международного сотрудничества (рукопись). М. 2005. С 117.
2. Голунов С.В. Там же. С.120.
3. Терещенко Т. А. Особенности иммиграционных процессов в приграничных областях Казахстана. Сб. Фронтьерские миграции. С 189.
4. Национальный состав населения Республики Казахстан. В 2-х т. /Под ред. А. Смаилова. Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2000.
5. Регионы Казахстана, 2005. Статистический сборник. / Под ред. Абдиева К.С. – Алматы, 2005.С.205.
6. Там же.С.207.
7. Уровень жизни в Казахстане. Статистический сборник / под ред. Ю.К. Шокманова. – Алматы, 2005.С.279.

-
8. Социально-экономическое развитие регионов в январе-феврале 2006 года. Там же.
 9. Воротной И. Интервью с начальником информационно-аналитического отдела управления учета и гражданства департамента миграционной полиции МВД РК Евгением Щербаковым
 10. Сарсембаев М.А. Борьба с контрабандой мигрантов, незаконной миграцией в Казахстане и Международное право.
 11. Садовская Е. Незаконная миграция и проблемы ее предупреждения. – Мысль. 2002. №2.
 12. Доброта Л. Пора наводить порядок. Нелегальная рабсила и «проходные территории» на юге Казахстана
 13. Таксанов А. Трафик людских ресурсов: тенденции Узбекистана 23.07.03.
 14. Сарсембаев М.А. Там же.
 15. Носатов В. Кто остановит незаконную миграцию? <http://www.nasledie.ru/oboz/n10_01/ind>;
 16. Катков В. «Рука террориста N 1». Челябинский рабочий. 2001. 26 сентября;
 17. Жихорь Ю. Казахстан: Транзит нелегальных мигрантов. 17.06.2002
 18. Русский архипелаг - Две миграционные системы в Европе: тенденции развития и перспективы взаимодействия, <http://www.archipelag.ru/agendo/povestka-immigration/strategii/dve-sistemi_3/>;
 19. Глава КНБ заявляет о попытках международных террористических организаций создать на территории РК базы по подготовке боевиков. <<http://www.antiterror.kz/?submenu=news&num=31&action=view17.08.05>>;
 20. Саодат Олимова. Миграционные процессы в современном Таджикистане, <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0223/analit05.php#_FNR_1>;
 21. Людмила Максакова. Миграция населения из Узбекистана, <<http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/36302.htm>>;
 22. Трудовая миграция из Киргизии: результаты социологического исследования, <<http://www.knews.ru/allnews/638398/>>;
 23. Туник С. Стой, кто идет! <<http://www.gazeta.kz> 23/07/04>
 24. Каналы перекрыты // Экспресс К. N 208 (15121). 2002. 2 ноября. <<http://www.express-k.kz/2002/11/02/40.php>>;
 25. Мелкооптовая измена государству с великим будущим. Время плюс. Выпуск 9.2003.19-26 августа. <<http://timeplus.freenet.uz/news/2003/09>>;
 26. Казахстан: Транзит нелегальных мигрантов. Там же
 27. Садовская Е. Там же
 28. Жихорь Ю. Там же
 29. На узбекско-казахской границе процветает контрабанда и нелегальная торговля. <<http://www.mpa.ru/cis/new.php?id=8323> 07.04.03
-